

Народный художник

К 100-летию со дня рождения В. И. Немировича-Данченко

Большую и красивую жизнь в искусстве прожил Немирович-Данченко. И все же его столетний юбилей покажется, пожалуй, многим неожиданным. Давно ли в зрительном зале Художественного театра в день премьеры появлялась всегда подтянутая, собранная, бодрая фигура этого нестаряющего художника?.. Целая эпоха в развитии русского театра связана с его именем! Один из создателей прославленного Художественного театра, выдающийся режиссер, признанный теоретик сценического искусства, мудрый учитель актерских поколений, народный артист СССР, — он занял виднейшее место в истории мирового театра.

Октябрьскую революцию Владимир Иванович Немирович-Данченко встретил уже сложившимся художником, почти на пороге своего шестидесятилетия.

В советские годы всеми своими гранями ярко, по-солнечному блеснул редкостный талант выдающегося режиссера нашего времени. Он как бы заново увидел окружающий его мир, вышел на его просторы, революция вдохнула в него неиссякаемую энергию. Как никогда, он был полон творческих замыслов, жажда творчества придавала ему юношескую бодрость духа. Более четверти века продолжалась эта самая напряженная и прекрасная пора творчества Немировича-Данченко.

Революция дала ему познать впервые в жизни полную радость и полное счастье свободы творчества. «Впервые во всю свою жизнь, — признавался Немирович-Данченко, — я почувствовал полную свободу в осуществлении своих замыслов».

Освобождение творческой мысли от сковывавших ее формальных границ и предрассудков, от связывавших ее узких горизонтов — вот что было, по его глубокому убеждению, самым важным в революции для художника. Она потребовала от него смелости, взмаха фантазии, она укрепила веру в то, что раньше казалось самым небыточным. Как же было не идти под знамя революции правдивому и честному художнику, любящему свой народ, свою страну, ее духовные богатства!

И поэтому так искренне звучат слова Немировича-Данченко: «Революция освободила творчество, она расширила его идейное содержание, ...поставила смелые, огромные общественные и тесно с ними связанные художественные задачи, она связала художников со всей жизнью социалистической страны, и это для нас, работников искусства, — самое большое, значительное и решающее событие в нашей жизни».

«Пугачевщина» К. Тренева была первым спектаклем, поставленным Немировичем-Данченко после революции. Он начал свою режиссерскую деятельность в советском театре, хорошо сознавая, что в революционную эпоху «нужна особенная мужественность» художника, его непоколебимость в защите своих творческих принципов. Выражением этой мужественности и был выбор романтической историко-революционной трагедии для режиссерского дебюта на советской сцене. За два года до «Пугачевщины» режиссер писал в одном из писем: «Новая жизнь, как на нее ни смотри, с резкой определенностью подняла идеологию и потребовала точнейшей терминологии; это хорошо, а это плохо, это здорово, правдиво, а это ложно, уклончиво и т. д. И в особенности резко, революционно-прямолинейно встала идеология в искусстве и его людях. И с каждым днем безоговорочнее ставятся взаимоотношения и задачи жизни. И компромиссы и уклончивость все ярнее становятся принадлежностью людей мелких, трусливых, путающихся в жалких противоречиях...».

Так писал режиссер, некогда бесконечно увлеченный нежной поэзией чеховских пьес. Теперь его захватила и увлекла тема героического народного восстания, он загорелся мечтой вывести на сцену «реально-прекрасные» и «сценически-жизненные» фигуры народного движения.

«Кремлевские куранты», завершили режиссерскую деятельность Немировича-Данченко. Этот последний спектакль,

спектакль неостывшей горячей мысли, огромного темперамента, поставлен им за год до смерти, в 1942 году.

Он пришел от необузданной стихии «Пугачевщины» (1925) к спектаклю о вожде «пролетарской революции» В. И. Ленине во всеоружии своего неувядающего таланта, покоряя обаянием своей мудрости, пылливой политической зоркостью, романтической увлеченностью творчеством. Он утверждал режиссуру как высокое искусство, в котором так гармонически сливаются поэзия и философия, простота и строгость, юношеская мечтательность и непримиримость политического борца, непреклонная верность жизни и смелое парение вольного художественного вымысла.

Его путь от «Пугачевщины» к «Кремлевским курантам» открывал все новые и новые возможности в утверждении на сцене мужественного искусства жизненной правды. На этом пути высветились замечательные создания, как горьковские «Враги», ставшие классическим образом творческого овладения методом социалистического реализма. В этом спектакле были и страстность политической мысли, и любовное воспроизведение характерных деталей минувшей жизни; философское проникновение в изображаемую эпоху и великолепное умение показать столкновение социальных сил в обобщенных и в то же время конкретных, живых образах.

На этом пути была интереснейшая работа с советскими драматургами. В современной пьесе видел он основу и смысл сценического искусства.

Когда оглядываешь весь творческий путь Немировича-Данченко, так достойно пройденный им в послеоктябрьские годы, снова и снова убеждаешься в том, какую могучую животворную силу таила в себе последовательная политика Коммунистической партии в отношении к культурному наследию прошлого. Именно здесь решалось самое главное — переход старой художественной интеллигенции на сторону революции.

Партия воспитывала в деятелях культуры глубочайшее уважение и патристическую любовь к художественному гению народа. Она воспитывала чувства национальной гордости культурным наследием нации. В этом наследии видела партия надежнейшую основу для создания новой, социалистической культуры. С неизменной последовательностью призывала она заботливо и бережно развивать лучшие передовые традиции прошлого.

На творчестве Немировича-Данченко благотворно сказались вдохновляющая сила передовых идей. Борьба за высокую идейность искусства была для него не просто лозунгом. В этом видел он смысл всей своей деятельности, к этому стремилось все его существо художника-патриота. Он становился по велению своего сердца вдохновенным пропагандистом политики партии. Неизменная верность этой политике воспринималась им как лучшее выражение честного служения народу.

Эта неразрывная идейная связь с коммунизмом многое объясняет в творчестве Станиславского и Немировича-Данченко, основателей Художественного театра, для многих поколений художников оставшихся поистине прекрасный, вдохновляющий пример благородного творческого содружества.

Вера в революцию помогла им избрать путь, который вывел их на высоты социалистического реализма. На этом пути во всей полноте раскрылась удивительная мощь их выдающихся талантов. Великолепно прожитая ими жизнь в искусстве так убедительно показала, какие широчайшие возможности открывает революция перед художественным творчеством.

Немирович-Данченко в своем искусстве до конца доверился новому. Он доверился народу, партии. И на этом едином пути со своим народом дано было ему познать на склоне жизни истинное счастье творчества, всю полноту благодарного народного признания.

Революция сделала его народным художником!

Н. АБАЛКИН.